

RU

Структурно-семантическая характеристика лексем с соматизмом «дзэ» / “tooth” (зуб) в кабардино-черкесском и английском языках

Дзуганова Р. Х., Ошроева К. В., Бозиев А. Т.

Аннотация. Цель исследования – установление собственно стоматологических терминов как в кабардино-черкесском, так и в английском языках. В работе раскрывается структурный механизм моделей, содержащих соматизм «дзэ» / “tooth” (зуб), с учетом функционирования исследуемых лексем на разных уровнях языка. Научная новизна работы заключается в том, что впервые на основе сравнительного анализа фактического материала в кабардино-черкесском и английском языках выявлен ряд лексем, имеющих статус стоматологического термина. В исследуемых разноструктурных языках модели, содержащие соматизм «дзэ» / “tooth” (зуб), сопровождаются структурно-семантической характеристикой, выводятся сходства и различия их функционирования, насколько это возможно, учитывается сфера употребления и степень продуктивности анализируемых лексем. Полученные результаты показали наличие как в кабардино-черкесском, так и в английском языке большого количества моделей, содержащих соматизм «дзэ» / “tooth” (зуб). Установлено, что в кабардино-черкесском языке они функционируют на лексическом и морфологическом уровнях, а в английском языке, напротив, стоматологические термины преимущественно греко-латинского происхождения, обладают четкой дефиницией и ограниченной сферой употребления.

EN

Structural-semantic characteristics of lexemes with the somatism “дзэ” / “tooth” in the Kabardian and English languages

R. Kh. Dzuganova, K. V. Oshroeva, A. T. Boziev

Abstract. The research aims to identify strictly dental terms in both Kabardian and English. The study reveals the structural mechanisms of models containing the somatic element “дзэ” / “tooth”, taking into account the functioning of the analyzed lexemes at various linguistic levels. The scientific novelty lies in the fact that, for the first time, a range of lexemes with the status of dental terms has been identified based on a comparative analysis of factual material in Kabardian and English. In the examined languages with differing structures, models containing the somatism “дзэ” / “tooth” are provided with structural-semantic characterization. The study highlights similarities and differences in their functioning and, where possible, considers the sphere of usage and the degree of productivity of the analyzed lexemes. The results indicate a large number of models containing the somatic element “дзэ” / “tooth” in both Kabardian and English. It was established that in the Kabardian language, these models function at the lexical and morphological levels. In contrast, in English, professional dental terms are predominantly of Greco-Latin origin, characterized by clear definitions and a restricted sphere of application.

Введение

Интерес к исследованию статуса лексем, относящихся к отдельным сферам деятельности человека, с каждым годом возрастает как у отечественных, так и у зарубежных лингвистов. Известно, что для признания лексемы термином необходимо соблюдение определенных требований. Как правило, такие термины моносемантичны. Они обычно употребляются в пределах определенного терминологического поля (Косоуров, Дроздова, Хайруллина, 2006, с. 508).

Особый интерес представляет функционирование лексем за пределами их терминологического поля, а именно в составе фразеологических единиц. В них наиболее ярко проявляется национально-культурная специфика языка, так как фразеологизмы фиксируют и передают из поколения в поколение образы и ассоциации, связанные с тем или иным понятием (Телия, 1996, с. 215).

Проблема совершенствования терминологии, не только в лингвистической, но и в других областях деятельности человека, особенно востребована в научной литературе для использования в официальных документах. В этой связи обращение к исследованию терминологических единиц в разноструктурных языках вполне вписывается в актуальную проблему общего языкознания, а сравнительный анализ разноструктурных языков актуален также в плане совершенствования и реконструкции многих терминов в лексической системе языка.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) выявить лексемы, содержащие соматизм *дзэ* / *tooth* (зуб), в кабардино-черкесском и английском языках;
- 2) дать структурно-семантическую характеристику указанным моделям;
- 3) определить сферы функционирования исследуемых лексем.

В работе наряду с **методом** сплошной выборки использованы методы контекстуального анализа для подтверждения исследуемых словарных единиц, метод словообразовательного анализа привлекался при их структурно-семантической характеристике, посредством метода сравнительного анализа выявлены сходства и различия рассматриваемых моделей в разноструктурных языках.

Материалами для исследования послужили следующие словари: Англо-русский словарь под ред. В. К. Мюллера (1988); Англо-русский фразеологический словарь (Кунин, 1984); Большой русско-кабардино-черкесский словарь (2021); Словарь кабардино-черкесского языка (СКЧЯ, 1999); Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков (Шагиров, 1977); Латинско-русский словарь (Дворецкий, 1976). В работе использованы иллюстративные материалы из художественных произведений известных английских и кабардинских писателей, а также авторы статьи обращались к электронным ресурсам.

Теоретической базой работы при определении статуса и места исследуемых лексем-терминов в лексической системе языка послужили труды известных отечественных и зарубежных лингвистов, таких как А. А. Реформатский (1959), Е. Wüster (1979), А. К. Косоуров, М. М. Дроздова, Т. П. Хайруллина (2006), В. М. Лейчик (2006), М. Н. Чернявский (2000). При структурно-семантическом анализе кабардино-черкесских лексем привлекались работы известных кавказоведов М. А. Кумахова (1989) А. К. Шагирова (1982; 2004), Б. М. Карданова (1968). При анализе фразеологизмов, содержащих исследуемый соматизм, мы следовали положениям, выдвинутым известными лингвистами В. Н. Телия (1996) и В. А. Масловой (2001), о том, что выявление способов образования указанных терминов демонстрирует их национально-культурную специфику и глубинные механизмы взаимодействия языка и мышления.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут оказать помощь лексикографам при составлении словарей различного типа, а преподавателям – при чтении курса по лексикологии и словообразованию на филологических факультетах вузов Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики и Адыгеи. Материалы исследования могут быть полезны также в практике преподавания английского языка для студентов-стоматологов в вузах указанных республик.

Обсуждение и результаты

Термин в Лингвистическом энциклопедическом словаре (1990, с. 508) трактуется как слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности. К основным особенностям *термина* относятся системность, наличие дефиниции, тенденция к моносемантичности, отсутствие экспрессии и стилистическая нейтральность. При структурно-семантическом анализе лексем, содержащих соматизм *дзэ* / *tooth* (зуб), мы выдерживали указанные аспекты. При этом учитывались слова, подвергшиеся детерминологизации.

Когда термины покидают терминологическое поле, они теряют свои дефиниционные и системные характеристики, так как вступают в новые ряды и системы. В них они уже не функционируют в первоначальном виде. Теоретически они могут полностью детерминологизоваться и вступить в новую терминосистему.

Исследователями не оспаривается и противоположное движение – многие общеупотребительные слова могут превращаться в термины, если они приобретают или реализуют в конкретной области знания узкое значение. Данный процесс известен как ретерминализация (Лейчик, 2006, с. 78).

С помощью сплошной выборки из Словаря кабардино-черкесского языка (СКЧЯ, 1999) нами выявлены около тридцати лексических единиц, содержащих соматизм *дзэ* (зуб). Рассматриваемые модели в основном двухкомпонентные. Они строятся по принципу словосложения, где чаще всего первым компонентом выступает соматизм *дзэ* (зуб). Например: *дзапэ* ‘кончик зуба’ < *дзэ* ‘зуб’ + *пэ* ‘перед, передний’ (СКЧЯ, 1999, с. 138); *дзэл* ‘десна’ < *дзэ* ‘зуб’ + *л(ы)* ‘мясо’ (СКЧЯ, 1999, с. 138); *дзэлкэ* ‘челюсть’ < *дзэ* ‘зуб’ + *пкэ* ‘основа’ (СКЧЯ, 1999, с. 139); *дзэцхэл* ‘коренной зуб’ < *дзэ* ‘зуб’ + *цхэл* ‘мельница’ (СКЧЯ, 1999, с. 139). Последняя модель находит параллель в английском языке через латинский язык. Ср., например: слово *molar* происходит от латинского *molaris dens*, что означает ‘зуб жернова’, *mola* – ‘жерновой камень’ (Дворецкий, 1976, с. 579).

В кабардино-черкесском языке к исследуемой лексической единице *дзэ* (зуб) может присоединиться глагольная основа *луч(ын)* ‘вырвать’ (СКЧЯ, 1999, с. 851). При этом образуется существительное *дзэлуч* со значением ‘стоматолог, зубной врач’ (СКЧЯ, 1999, с. 139). Интересно заметить, что здесь глагольная основа производной модели выступает в повелительном наклонении во втором лице.

Реже встречаются трехкомпонентные модели с соматизмом *дзэ* (зуб). Например: *дзэузын* ‘белена черная’ (СКЧЯ, 1999, с. 759) – ботанический термин. Из этой травы готовят лекарство от болезни десен. Этимология модели прозрачна – *дзэ* ‘зуб’ + *уз* ‘болезнь’ + *гын* ‘лекарство’; *дзэхэнапIэ цIын* ‘придираться к кому-чему-л.’ (СКЧЯ, 1999, с. 139) < *дзэ* ‘зуб’ + *хэна/хэнэн* ‘застрячь, увязнуть’ + *пIэ* ‘место’ и др. Последняя модель употребляется в сочетании с глаголом *цIын* ‘делать’ и переходит в разряд фразеологизмов – *дзэхэнапIэ цIын* ‘придираться к кому-чему-л.’.

Не меньший интерес представляют модели, где к соматизму *дзэ* (зуб) в кабардино-черкесском языке присоединяется архаичный суффикс *-гуэ* с привативным значением. Как активный словообразовательный аффикс *-гуэ* в современном кабардино-черкесском языке уже не функционирует. Однако значение привативности можно легко вывести этимологически во многих именах существительных. Сравним примеры: *дза-гуэ* 'беззубый' (СКЧЯ, 1999, с. 139); *пца-гуэ* 'короткошей' (СКЧЯ, 1999, с. 583), *па-гуэ* 'с коротким носом' (СКЧЯ, 1999, с. 548). В модели *бза-гуэ* 'немой' А. К. Шагиров (1977, с. 92) выводит привативный суффикс *-гуэ*. Например: *Жырас-лгэн и фызыр унэм кыщцІэмыкІу, кыщцІэмыплгу цІэст, хьыджэбз бзагуэ цІыкІу Іэпыдзлгэпыдзу иІэу* (Кешоков, 2005b, с. 305). / «Жена Жираслана не выходила из дома, за ней ухаживала одна **немая** девочка» (здесь и далее перевод с кабардино-черкесского языка выполнен автором статьи. – Р. Д.).

Отдельного рассмотрения заслуживают модели с соматизмом *дзэ* (зуб), имеющие переносное, сравнительное значение. Ср., например: *дзэкэб* 'с крупными зубами' (СКЧЯ, 1999, с. 139) < *дзэ* 'зуб' + *кэб* 'тыква', но *кэзыдзэ* < *кэз* 'гусь' + *дзэ* 'зуб' – форма режущей части в виде зигзага у некоторых сельскохозяйственных орудий (СКЧЯ, 1999, с. 357).

Способом словосложения в рассматриваемой группе могут образоваться и глагольные основы. Например: *дзэкэн* 'кусаться' < *дзэ* 'зуб' + *кэ*. Известный кавказовед Б. Х. Балкаров (1964, с. 103) справедливо сближает второй компонент сложения *кэ* с убыхским *кэ* в значении 'кусаться'. Ср. также: *дзэлкэуэн* 'кидаясь, хватать зубами (о животных)' (СКЧЯ, 1999, с. 139). Этимология этой модели прозрачна, она состоит из *дзэлкэ(э)* 'челюсть' + *уэн* 'бить'. (Фэуаз жиІэу:) *НысухуІэуэркым, хэм хуэдэу мэдзакэз* (Анка) (Кешоков, 2006а, с. 381). / «(Фоуаз говорит:) Не хочет идти (лошадь – Анка), **кусаются** как собака».

В этой связи обратимся к структурно-семантическому анализу названий животных, содержащих исследуемый соматизм *дзэ* (зуб) в кабардино-черкесском языке. Характерной особенностью моделей, строящихся способом сложения названия животных + соматизм *дзэ* (зуб), является то, что здесь первым компонентом выступают названия животных, затем следует соматизм *дзэ* (зуб). Сравним примеры: *щынэдзэ* 'молочные зубы' (СКЧЯ, 1999, с. 789) < *щынэ* 'ягненок' + *дзэ* 'зуб'; *хьэдзэ* 'клык' (РКЧС, 1955, с. 284) < *хьэ* 'собака' + *дзэ* 'зуб'. Сложная лексема *балигьыдзэ* 'зуб мудрости' (СКЧЯ, 1999, с. 32) < *балигь* 'совершеннолетний' + *дзэ* 'зуб' строится по этой же модели из-за того, что *балигь* 'совершеннолетний' является заимствованием из арабского языка (Шагиров, 1962, с. 181). У этих моделей есть еще другая особенность. Образуюсь метонимическим способом, они приобретают статус словарной дефиниции, получают полноценные названия, закрепленные за ними в словарях.

В отличие от кабардино-черкесского языка, где термины, относящиеся к сфере стоматологии, образуются путем словосложения, в английском языке они представлены преимущественно в виде аналитических конструкций, как атрибутивные словосочетания. Например, Cambridge Dictionary фиксирует следующие коллокации: *tooth decay* 'кариес' (CD, s. v. 'tooth decay'); *tooth enamel* 'зубная эмаль' (CD, s. v. 'tooth enamel'); *tooth extraction* 'удаление зуба' (CD, s. v. 'tooth extraction'); *tooth root* 'корень зуба' (CD, s. v. 'tooth root'); *false tooth* 'искусственный зуб' (CD, s. v. 'false tooth') и др.

Если в кабардино-черкесском языке значение слова выводится из его структурно составляющих членов, то в английском языке соматизм *tooth* (зуб) не участвует в словообразовательных моделях, называющих различные виды зубов, а прибегает к заимствованиям из латинского языка. Приведем несколько терминов из английского языка, обозначающих типы зубов: *incisor* 'передний резец' от латинского *incidere* 'резать' (Дворецкий, 1976, с. 506); *lateral incisor* 'боковой резец' – на латыни *lateralibus incisor* (Дворецкий, 1976, с. 579); *molar* 'коренной зуб' от латинского *molaris dens*, что означает 'зуб жернова', *mola* 'жерновой камень' (Дворецкий, 1976, с. 579); *canine* 'клык' от латинского *dens caninus* 'зуб собаки' (Дворецкий, 1976, с. 151); *deciduous teeth* 'молочные зубы' от латинского *dens deciduus* 'зуб выпадающий' (Дворецкий, 1976, с. 290). Последняя модель может называться первичными зубами: *primary* 'первичные' (в силу их очерёдности появления, основа латинская); *temporary* 'временные' (с учётом их раннего выпадения, основа латинская); *baby* 'младенческие' (в силу появления в определённом возрасте); *milk* 'молочные' (в силу временности) и др.

Параллелизм в использовании соматизма *дзэ* / *tooth* (зуб) прослеживается и при номинации возрастных характеристик. Сравним функционирование модели *балигьыдзэ* 'зуб мудрости' в кабардино-черкесском языке и *wisdom tooth* 'зуб мудрости' в английском языке. Включаясь в состав фразеологического оборота, исследуемая модель в английском языке приобретает значение 'пожилой, старый' – *long in the tooth*. Ср., например: *He was getting a little long in the tooth for such adventures* (Thackeray, 1852, p. 312). / «Он был уже староват для таких приключений» (здесь и далее перевод с английского выполнен авторами статьи. – К. О., А. Б.). Данный фразеологизм имеет зоологическое происхождение (определение возраста лошади по длине зубов). Oxford Learner's Dictionary определяет его как *old or too old* 'старый или очень старый', квалифицируя данное употребление как *humorous* 'шутливое' (OLD, s. v. 'tooth'); Collins Dictionary также фиксирует данное значение, указывая на стилистическую окраску: *old or ageing: used originally of horses, because their gums recede with age* 'старый или возрастной: первоначально употреблялось по отношению к лошадям, так как их возраст выдают опущенные десны' (s. v. 'tooth').

В кабардино-черкесском языке лексема *балигьыдзэ* 'зуб мудрости' встречается в сочетаниях *и балигьыдзэр иджыри кээкІакым* 'еще не достиг совершеннолетия' (букв. еще не вырос зуб мудрости). Во фразеологических единицах рассматриваемая лексема не обнаружена.

Интерес представляет то, что в английском языке также встречается устойчивое выражение *by the skin of one's teeth* 'еле-еле, чудом' (Кунин, 1984, с. 689), близкое по значению фразеологической модели *псэр дзапэкІэ Іыгын* 'сильно волноваться, переживать' (букв. держать свою душу на кончике зуба) (СКЧЯ, 1999, с. 568). *Адыгэр ижъ-ижъыж лгандэрэ я псэр дзапэкІэ яІыгьыу* псэурт, зыгуэр кыттеуэну пІэрэ жаІэу (Кешоков, 2005а, с. 605). / «Адыги в давние времена жили в страхе (держа душу в зубах), вдруг кто-нибудь на нас нападет».

В английском языке данное выражение передает значение 'предельное усилие' или 'минимальный запас'. Впервые данная идиома фиксируется в библейском тексте (Книга Иова, 19:20). В переводе короля Якова (1611) сказано: *My bone cleaveth to my skin and to my flesh, and I am escaped with the skin of my teeth* (The Holy Bible, 1611, Job 19:20). / «Кость моя прилипла к коже моей и плоти моей, и я спасся чудом (букв. кожей зубов моих)». Oxford Learner's Dictionaries определяет данный оборот как *if you do something by the skin of your teeth, you only just manage to do it* 'едва-едва удаваться сделать что-либо, с большим трудом' (OLD, s. v. 'skin').

Исследуемый соматизм *дзэ / tooth* (зуб) участвует во фразеологических оборотах, пословицах и поговорках как в кабардино-черкесском, так и в английском языках.

В английском языке, согласно данным англо-русского фразеологического словаря под редакцией А. В. Кунина, зафиксировано более сорока фразеологических единиц с компонентом *tooth* (зуб), отражающих разные аспекты человеческой жизни и деятельности. Это свидетельствует о высокой продуктивности данного соматизма во фразеологической системе английского языка (Кунин, 1984, с. 754-768).

В кабардино-черкесском языке, как и во фразеологических единицах, поговорки и пословицы, содержащие исследуемый соматизм *дзэ / tooth* (зуб), чаще всего передают также негативные эмоции, состояния или положение человека. Например: *Насып уимыIэм, хъэнтхъупсми уи дзэр IуещIыкI* (Кабардинские пословицы, 1994, с. 187). / «Если нет счастья, то и от похлебки **зуб ломается**».

Приведем несколько примеров из художественных текстов, демонстрирующих семантическую близость фразеологических единиц, содержащих исследуемый соматизм *дзэ / tooth* (зуб). Сравним примеры как в кабардино-черкесском, так и в английском языках:

Кабардино-черкесский язык: *дзэр зэтэкъуээн, зэрэгъэхын* 'злиться, негодовать; скрежетать зубами'. *Лым унэкур къызэхъыхъ, мэпщэ, мэщатэ, и дзэр зэтрэкъуэ, зэрэгъэх* (Налоев, 2012, с. 286). / «Мужчина бежит по комнате, вздыхает, сопит, **сжимает зубы, скрежещет** ими».

Английский язык: *to gnash one's teeth* 'скрежетать зубами (от гнева, ярости)'. Ср.: *I gnashed my teeth; my eyes became inflamed* (Shelley, 1818, p. 142). / «Я **скрежетал зубами**; мои глаза налились кровью».

Ср. также: кабардино-черкесский язык: *дзэр лъын* 'злиться'. *Мэжид къэкIуауэ и дзэр елъри цыщ, заницIэу зыIуридзэнуи тхэ цеIуэж* (Каширгов, 1966, с. 89). / «Мажид, придя, сидит и **точит зубы**, клянется, что готов сразу проглотить тебя».

Английский язык: *to grit one's teeth* 'стиснуть зубы (собраться с духом, подготовиться к трудностям)'. Ср.: *I gritted my teeth and stayed my feet* (Brontë, 1847, p. 356). / «Я **стиснула зубы** и остановилась».

Ср.: кабардино-черкесский язык: *дзэр шын* 'не решаться, бояться; вызывать оскомину'. *Мысост къызэтритч и бамплэр къыжIлэу, арихъэкIэ и дзэр шырт: къэзгъэбужьмэ, жиIэу* (Кешоков, 2006b, с. 17). / «Мисосту не терпелось выразить свой гнев, однако он **опасался** того, что может разгневаться их».

Сравним с аналогичной моделью в английском языке: *to grit one's teeth* 'стиснуть зубы (собраться с духом, подготовиться к трудностям)'. Ср.: *The very sight of the old man set his teeth on edge* (Dickens, 1841, p. 248). / «Лишь один вид старика **действовал ему на нервы**».

Параллелизм в использовании соматизма *дзэ / tooth* (зуб) не прослеживается в кабардино-черкесском языке в формировании значений, связанных с интенсивностью действия и борьбой. Ср., например: *to fight tooth and nail* 'бороться не на жизнь, а на смерть; прилагать все усилия'. *I got at it tooth and nail* (Dickens, 1850, p. 624). / «Я взялся за это с ожесточением». Oxford Learner's Dictionaries определяет данный фразеологизм как *to fight in a very determined way for what you want* 'бороться очень решительно ради своей цели' (OLD, s. v. 'tooth'); Longman Dictionary также фиксирует данную единицу в значении интенсивной борьбы (LDOCE, s. v. 'tooth'). А. В. Кунин приводит данный фразеологизм в значении 'сражаться с ожесточением, не на жизнь, а на смерть' (1984, с. 766).

Аналогичную картину наблюдаем во фразеологизме *armed to the teeth* 'вооруженный до зубов'. Например: *The knights were armed to the teeth, ready for the tournament* (Scott, 1819, p. 178). / «Рыцари были вооружены до зубов, готовые к турниру». Cambridge Dictionary определяет данную единицу как *carrying many weapons* 'носить при себе большое количество оружия' (CD, s. v. 'armed to the teeth'); Oxford Learner's Dictionaries приводит более лаконичное определение: *having many weapons* 'иметь много оружия' (OLD, s. v. 'armed').

Передача семантики привычек и склонностей человека во фразеологических единицах, содержащих исследуемый соматизм *дзэ / tooth* (зуб), характерна также для английского языка. Ср., например: *to have a sweet tooth* 'быть сладкоежкой'. *You know he has a sweet tooth, and I have made him a nice cake* (Austen, 1813, с. 89). / «Вы знаете, он сладкоежка, и я испекла ему вкусный пирог». Longman Dictionary определяет данный фразеологизм как *to like things that taste of sugar* 'любить сладкое' (LDOCE, s. v. 'tooth'); Oxford Learner's Dictionaries – *to like food that contains a lot of sugar* 'любить пищу, которая содержит много сахара' (OLD, s. v. 'tooth').

Не находит параллели в кабардино-черкесском языке также выражение *to lie through one's teeth* 'нагло лгать, бессовестно врать'. Например: *He would lie through his teeth to gain an advantage* (Thackeray, 1848, p. 234). / «Он был готов нагло лгать, чтобы получить преимущество». Oxford Learner's Dictionaries определяет данную единицу как *to say something that is not true at all* 'говорить абсолютную неправду, лгать' (OLD, s. v. 'lie').

Исследуемые модели, содержащие соматизм *дзэ / tooth* (зуб), в кабардино-черкесском языке функционируют преимущественно в разговорной речи, в художественной литературе и в меньшей степени – в специальной терминологии. Многие из них являются общеупотребительными и обладают ярко выраженной экспрессивной окраской, что выводит их за пределы терминологического поля. Между тем в кабардино-черкесском языке несколько лексем типа *дзэл* 'десна', *дзэпкъ* 'челюсть', *дзэцхъэл* 'коренной зуб', *дзэIуч* 'стоматолог, зубной врач' и др. можно смело отнести к стоматологическим терминам.

Для дальнейшего изучения функционирования других соматизмов в исследуемых языках термины строения *полости рта* обладают рядом примечательных особенностей. Так, например, в английском языке имеются

две лексемы, передающие понятие 'язык' – *language* и *tongue*. В английском языке они этимологически не связаны, поскольку лексема *language* имеет латинскую основу, а *tongue* – германскую. Для обозначения языка как 'органа речи' здесь используется лексема *tongue*. Ср., также: 'десна' – *gum, gingiva* – на латыни *gingival* (Дворецкий, 1976, с. 456). Лексема 'слюна' *saliva* – на латыни также – *saliva* (Дворецкий, 1976, с. 894). Так, если выражение 'полость рта' в английском языке – *the oral cavity*, то на латыни – *cavum oris* (Дворецкий, 1976, с. 167). Собственно, английскими можно признать термины, обозначающие 'подбородок' *the chin*, 'щеку' *cheek* и 'челюсть' *jaw*. Интерес представляет также то, что параллельно с этими общеупотребительными лексемами в научной и специальной литературе часто встречаются следующие термины: 'щека' *buccalis* – основа латинская; 'нижняя челюсть' *mandibular* – также имеет латинскую основу; 'верхняя челюсть' *maxilla* – основа латинская.

В кабардино-черкесском языке 'язык, речь' выражается одной лексемой – бзэ. А для обозначения языка как 'органа речи' используется термин бзэгу. В Этимологическом словаре адыгских языков А. К. Шагиров (1977, с. 93) выводит этимологию данного слова как сложение из бзэ 'язык, речь' и гу(ы) 'сердцевина'. Анализ и характеристика данных моделей не входит в рамки нашего исследования. Они требуют отдельного рассмотрения.

Итак, выявлено, что в кабардино-черкесском языке имеется лишь небольшое количество лексем, обслуживающих сферу стоматологии, и многие из них относятся к общеупотребительным словам. В то время как в английском языке доминируют лексемы, которые ближе к классическому их определению как терминов. Таким образом, стоматологическая терминология в английском языке формируется преимущественно за счет заимствований и аналитических конструкций.

Заключение

В заключительной части можно сделать следующие выводы. Проведенный анализ фактического материала разноструктурных языков позволил обнаружить содержание в исследуемых языках большого количества лексем с соматизмом дзэ / *tooth* (зуб), которые функционируют на разных уровнях языка. Разнятся они и в структурно-семантическом плане.

В отношении структурно-семантической характеристики исследуемых моделей кабардино-черкесский язык представил более разнообразную картину. Исследуемые модели здесь строятся в основном способом словосложения. Однако не малый интерес представляет то, что в образовании рассматриваемых моделей принимает участие архаичный суффикс, значение которого выводится этимологически. Важно отметить также, что в кабардино-черкесском языке наблюдаются тенденции перехода многих исследуемых лексем в разряд однозначных терминов.

Нельзя оставить без внимания, что многие стоматологические термины в исследуемых разноструктурных языках в семантическом плане совпадают. А семантическая близость многих фразеологических единиц, содержащих соматизм дзэ / *tooth* (зуб), свидетельствует об универсальности исследуемой лексемы как элемента языковой картины мира, что лишний раз подтверждает тезис о том, что фразеологизмы фиксируют и передают из поколения в поколение образы и ассоциации, связанные с тем или иным понятием.

Итак, английский язык преимущественно использует термины греко-латинского происхождения, что соответствует классическим представлениям о термине как единице с четкой дефиницией и ограниченной сферой употребления, а различия в способах образования исследуемых лексических единиц в разных языках, как следствие, вызывало и различие их функционирования в языке.

Перспективы дальнейшего изучения данной темы видим в подробном анализе фразеологических единиц, содержащих другие стоматологические термины в кабардино-черкесском и английском языках.

Материалы исследования | Research materials

1. Англо-русский словарь: 70000 слов / сост. В. К. Мюллер. Изд-е 22-е, стер. М.: Русский язык, 1988.
2. Большой русско-кабардино-черкесский словарь / сост. Б. Ч. Бижоев и др. Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2021.
3. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь: около 50000 слов. Изд-е 3-е, испр. М.: Русский язык, 1976.
4. Кабардинские пословицы / подгот. к изд. А. Гукемух, З. Кардангушев. Нальчик: Эльбрус, 1994.
5. Карданов Б. М. Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968.
6. Каширгов Х. Крепкие корни: повесть. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1966.
7. Кешоков А. П. Анка // Кешоков А. П. Собрание сочинений: в 6 т. Нальчик: Эльбрус, 2006а. Т. 5.
8. Кешоков А. П. Долина белых ягнят // Кешоков А. П. Собрание сочинений: в 6 т. Нальчик: Эльбрус, 2006б. Т. 4.
9. Кешоков А. П. Зеленый полумесяц // Кешоков А. П. Собрание сочинений: в 6 т. Нальчик: Эльбрус, 2005а. Т. 3.
10. Кешоков А. П. Чудесное мгновение // Кешоков А. П. Собрание сочинений: в 6 т. Нальчик: Эльбрус, 2005б. Т. 2.
11. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь = English-Russian Phraseological Dictionary: ок. 20000 фразеол. единиц / лит. ред. М. Д. Литвинова. Изд-е 4-е, перераб. и доп. М.: Русский язык, 1984.
12. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
13. Налоев З. М. Сладость горького: сборник. Нальчик: Эльбрус, 2012.
14. РКЧС – Русско-кабардино-черкесский словарь: 30000 слов / сост. Б. М. Карданов, А. Т. Бичоев. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955.
15. СКЧЯ – Словарь кабардино-черкесского языка: ок. 31000 слов / сост. Т. К. Кумыкова и др. М.: Дигора, 1999.
16. Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков: в 2 т. / отв. ред. В. И. Абаев. М.: Наука, 1977. Т. 1.

17. Austen J. *Pride and Prejudice*. L.: T. Egerton, 1813.
18. Brontë C. *Jane Eyre*. L.: Smith, Elder & Co., 1847.
19. CD – Cambridge Dictionary. Collocations with 'tooth'. <https://dictionary.cambridge.org/ru/collocation/english/tooth>
20. Collins Dictionary. <https://www.collinsdictionary.com/>
21. Dickens C. *David Copperfield*. L.: Bradbury & Evans, 1850.
22. Dickens C. *The Old Curiosity Shop*. L.: Chapman and Hall, 1841.
23. LDOCE – Longman Dictionary of Contemporary English. <https://www.ldoceonline.com/>
24. OLD – Oxford Learner's Dictionaries. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>
25. Scott W. *Ivanhoe*. Edinburgh: Archibald Constable and Co., 1819.
26. Shelley M. *Frankenstein; or, The Modern Prometheus*. L.: Lackington, Hughes, Harding, Mavor & Jones, 1818.
27. Thackeray W. M. *The History of Henry Esmond*. L.: Smith, Elder & Co., 1852.
28. Thackeray W. M. *Vanity Fair*. L.: Punch Office, 1848.
29. The Holy Bible, King James Version. L.: Robert Barker, 1611.

Источники | References

1. Балкаров Б. Х. Лексические встречи адыгских языков с дагестанскими // Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. 1964. Т. XX: Серия филологическая.
2. Косоуров А. К., Дроздова М. М., Хайруллина Т. П. Функциональная анатомия полости рта и её органов: учебное пособие. СПб.: Элби-СПб, 2006.
3. Кумахов М. А. Сравнительно-историческая грамматика адыгских (черкесских) языков. М.: Наука, 1989.
4. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: КомКнига, 2006.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
6. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология. М.: Наука, 1959.
7. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.
8. Чернявский М. Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии. М.: Медицина, 2000.
9. Шагиров А. К. Адыгские языки // Языки мира: Кавказские языки. М.: Academia, 2004.
10. Шагиров А. К. Материальные и структурные общности лексики абхазо-адыгских языков / АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1982.
11. Шагиров А. К. Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1962.
12. Wüster E. *Introduction to the General Theory of Terminology*. Vienna: Infoterm, 1979.

Информация об авторах | Author information

- RU** Дзуганова Рита Хабаловна¹, д. филол. н.
 Ошроева Карина Вячеславовна², к. филол. н.
 Бозиев Альберд Тахирович³, к. филол. н., доц.
- ¹ Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик
- ² Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик
- ³ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова;
 Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, г. Нальчик

- EN** Rita Khabalovna Dzuganova¹, Dr
 Karina Vyacheslavovna Oshroeva², PhD
 Alberd Takhirovich Boziev³, PhD
- ¹ Institute for the Humanities Research – Branch of the Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
- ² Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
- ³ Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov;
 Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik

¹ dzug.rita@yandex.ru, ² karinzal@yandex.ru, ³ alberdboziev@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.03.2026; опубликовано online (published online): 16.04.2026.

Ключевые слова (keywords): стоматологические термины; разноструктурные языки, структурно-семантическая характеристика; соматизмы; лексемы; dental terms; languages with differing structures; structural-semantic characterization; somatisms; lexemes.